

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

ЖАС ҒАЛЫМДАР КЕҢЕСІ

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2016» атты
XI Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XI Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2016»

PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2016»

2016 жыл 14 сәуір
Астана

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2016»
атты XI Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XI Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2016»**

**PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2016»**

2016 жыл 14 сәуір

Астана

ӘӨЖ 001:37(063)

КБЖ 72:74

Ғ 96

Ғ96 «Ғылым және білім – 2016» атты студенттер мен жас ғалымдардың XI Халық. ғыл. конф. = XI Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2016» = The XI International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2016» . – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2016. – б. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-764-4

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

ӘӨЖ 001:37(063)

КБЖ 72:74

ISBN 978-9965-31-764-4

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2016

3. The Korea Foundation. Korea Focus. February 2014.
4. The Korea Foundation. Korea Focus. October 2012.
5. Paul S.F. YIP. "Suicide in Asia: Causes and Prevention".
6. Rudiger Frank, James E. Hoare. "Korea 2012: Politics, Economy and Society". Volume 6.
7. Aljazeera Journal. "South Korea: Suicide Nation". 27 Aug 2015.
8. Korea Expose Journal. Se Woong Koo. "No country for old people". 24 Sept 2014.
9. Global Post Journal. Geoffrey Cain. "Why South Koreans are killing themselves in droves". 16 of March 2014.
10. Erminia Colucci, David Lester . "Suicide and Culture: Understanding the Context".
11. News1 Korea. <http://news1.kr/articles/?2436793>
12. Walter C. Clemens Jr. "Complexity Science and World Affairs".
13. Bnews.kz. «Kazakhstan is the only country keeping a record of suicide attempts – expert» from 7 August 2015.
14. UNICEF Annual Report 2014. Kazakhstan.
15. World Health Organization. Statistical profile of Kazakhstan.
16. World Health Organization. Media centre. Fact sheet N°398.

УДК 328.185:94(510)

ИСТОКИ КОРРУПЦИИ В КИТАЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Амангельдинова Сымбат Серикхановна

ass.astana@gmail.com

Магистрант 2 курса специальности востоковедение, факультета международных отношений Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

История целеустремленной борьбы с коррупцией в Китае началась больше чем две тысячи лет назад. Известно, что жесткие законы, направленные на противодействие этому злу, были приняты известным Цинь Шихуанди, правящим в 259-210 гг. до н.э. Этот вопрос пытались решить и правители последующих династий, каждый своим собственным способом. Однако, историки не знают наверняка, какие юридические меры в течение многих веков были предприняты для уничтожения различных злоупотреблений властью государственных служащих.

Низкая заработная плата государственных служащих позволила коррупции пустить глубокие корни во времена династии Мин, масштабы которой увеличивались и возрастали в течении правления династий Минь и Чинь (или Цин). Сокращение выручки от земельного налога, уменьшение налоговых поступлений в период правления династии Мин привело к резкому сокращению официальных заработных плат государственных служащих [1, с. 12].

В попытке хоть как-то изменить ситуацию в 1392 г. для государственных служащих был введен официальный оклад, однако их зарплаты продолжали снижаться в цене. При этом к началу XV века около половины заработной платы выдавалось в зерне, а другая половина в таких товарах как шелковые ткани, хлопчатобумажные ткани, перец и шафран, древесина.

Помимо низкой зарплаты государственных служащих, коррупция в период правления династии Мин была также следствием неадекватного бюджетирования, потому что расходы на содержание государственного аппарата были существенно ниже необходимого минимума.

Многие чиновники были в значительной степени вовлечены в коррупцию.

Ситуация ухудшилась в XVI веке. Именно тогда в качестве метода борьбы с коррупцией был введен институт импичмента в случае выявления общего падения моральных устоев в государственных структурах.

В период правления династии Цин (1644-1911 гг.), коррупция была юридически определена как «незаконное присвоение государственных средств и расходных материалов, и злоупотребление должностными полномочиями для личного обогащения» [2, с. 8].

В Ta-Ching Lu Li или Уголовном кодексе Великой Цинской династии выделено 11 форм правонарушений. Из 11 основных видов правонарушений, коррупция занимает седьмое место по частоте. Вымогательство денег путем ненадлежащего исполнения служебных обязанностей составляло 63%.

В числе 989 случаев коррупционных правонарушений, 631 случай (23,6%) связан с растратой государственных средств.

Первые исчерпывающие тексты китайских антикоррупционных законов, которые остались до сих пор, принадлежат ко времени совета династии Тан (618-907 гг.). Это — кодекс династии Тан «Тан Люй Шу И», или «Танские уголовные установления с разъяснениями».

На основании данных документов мы можем проследить все уловки китайских законодателей в их бесконечном и большом бою с тенью — попыткой сделать бюрократию хорошей без зла.

Мы заметим, что ко времени принятия кодекса династии Тан в Китае система выбора чиновников была уже хорошо отлажена: в частности, предусматривались наказания за рекомендации к академическим экзаменам неспособных кандидатов или сертификации руководителями подчиненных не за их достоинства и заслуги. Мотивация лучшим способом выполнить обязанности государственной службы, переданная посредством конфуцианской идеологии, формирующей идеальное изображение чиновника и также метода «кнута и пряника» — любые побудительные и поучительные меры, соединилась, в первую очередь, с ускорением или задержкой профессионального развития и изменения размеров зарплаты [2, с. 10].

Однако, с глубокой древности было известно, что самая большая опасность представлена не теми чиновниками, которые неловко справляются с обязанностями, а теми, кто начинает их ловко применять, заменяя главного адресата применения со служения государству на служение самому себе.

Уголовное право Танской династии обозначило 6 главных типов преступлений против собственности, и у только два из них было «универсального, общечеловеческого» характера — грабеж и воровство. Другие были связаны с коррупцией.

В целом любое, даже не связанное с попыткой подкупить, сделать обращение к высокопоставленному человеку с запросом сделать что-либо в обман закона и в пользу обращающегося, было наказуемо.

Китайский сборник энциклопедий «Цун Шу Цзи Чэн», изданный в Шанхае в 1936-1939 гг., содержит тексты законов имперского Китая, включая полный текст танского кодекса «Тан Люй Шу И».

Наказания в таких случаях были предписаны и для чиновников, и для тех, кто обратился к высокопоставленному человеку, чтобы сделать что-то в нарушение законодательно установленных правил. В кодексе было сказано: «Тот, который самовольно обратился [к чиновнику] с вымогательским обращением, желая искривления закона, должен быть наказан 50 ударами легкой палки». В аналогичной ситуации чиновник мог, во-первых, отказаться удовлетворить запрос; во-вторых, согласиться выполнить его, но ничего не предпринять; в-третьих, согласившись или, скажем, уклонившись от дачи ясного ответа, начать обходить действительный закон [3, с. 124].

В первом случае тот, который обратился к чиновнику, не подвергся ответственности. Во втором случае и претендент, и чиновник были наказаны 50 легкими ударами. В третьем случае, если реальные действия, противоречащие законам или правилам уже были предприняты, виновного чиновника и человека, который обратился к чиновнику, наказывались 100 ударами тяжелых палок. Однако, даже в третьей ситуации действия чиновника были незаинтересованными (бескорыстными). Он ничего не получил за

предпринятые им противоправные действия; его мотивация могла быть любой, но не была вызвана прямой жадностью. Поэтому и наказания были предусмотрены довольно мягкие. Абсолютно другая картина возникала, когда к мотивации государственного служащего добавлялся личный интерес, который является желанием получить личную выгоду от использования официального положения.

Самым широко распространенным преступлением подобного типа являлось взяточничество. Серьезность конкретного наказания за получение взятки с последующим нарушением закона в пользу взяткодателя рассчитывалась согласно ее размеру.

Так, например, если были даны ценности на 4 куска шелка (шелк был принят в период правления династии Тан как всеобщий эквивалент, и относительно его покупательной способности можно сказать, что один день найма человека для выполнения некоторых работ стоил примерно тринадцатой части куска шелка), то чиновнику назначалось наказание в 2,5 года каторжных работ.

Второй тип взяточничества – взятка, которая не привела к нарушению закона, наказывалась менее строго: например, для тех же самых 4-х кусков шелка грозил 1 год каторжных работ. Эта «законная» взятка, за которую назначалось довольно строгое наказание, была далеко не так безобидна как могло показаться на первый взгляд.

Под подобной взяткой, скорее всего, необходимо понимать не только весьма щедрые дары, а хорошо знакомую всем коллизию выкупа законных прав, как один из самых сильных компонентов коррупции. Чиновнику вовсе не обязательно рисковать, нарушая закон в пользу взяткодателя, чтобы получить от него взятку. Ему достаточно под любыми предложениями не предпринимать правильные, соответствующие закону и всем инструкциям действия; например, ссылаться на некие распоряжения руководства или прочие факторы, личные интересы, существование неких «абстрактных» сирот или вдов, и тянуть это может до тех пор, пока подданные не начнут стимулировать чиновника соответствующими подношениями как в денежном, так и в материальном выражении.

Для некоторых преступлений госслужащих, включая вызванные личным интересом, китайцам полагалась смертная казнь – правда только через удушение, которая рассматривалась как более легкий тип смерти, чем казнь посредством обезглавливания. Удушение назначалось по стоимости взятки с нарушением закона в 15 кусках шелка или больше. Статья о взятках без нарушения закона, независимо от ее размера, не предусматривала смертную казнь. При стоимости взятки в 15 кусков шелка и более чиновник подвергался пожизненной отправке в отдаленные территории, которая отягощалась тремя годами каторжных работ по месту ссылки.

Самое страшное наказание – казнь через обезглавливание, при которой человек, как считали китайцы, появлялся в следующем мире не целиком, а безголовый, в связи с чем ему там было особенно некомфортно. Такое наказание получило довольно широкое распространение: например, военный руководитель подлежал обезглавливанию в случае несанкционированного отпуска бойца подчиненного ему из армии, которая находится в ситуации боевых столкновений с противником; чиновники, которые признавались виновными в антигосударственных преступлениях, так же подлежали обезглавливанию [4, с. 5].

На вопрос, оправдали ли себя столь суровые меры борьбы с коррупцией, применяемые в Китае во время правления династии Тан, история не даёт однозначного ответа.

Человеческая натура постоянна, и любой ее недостаток не может быть отменен ни религией, ни нравами, ни страхом перед наказанием, каким бы суровым оно не было.

Речь может идти только о более или менее успешной сдержанности отрицательных свойств этой природы при полном сохранении и даже стимуляции положительных. Однако этот разговор приводит нас к попыткам понять когда и что в человеке хорошо, и что и когда плохо.

На сегодняшний день, например, широко распространена точка зрения, согласно которой хорошо то, что хорошо для конкретного человека, а интересами государства ввиду

личной выгоды, возможно, и даже необходимо пренебречь. Это, предположительно – и есть та самая свобода.

Если кто-то начинает помещать интересы общего выше частных интересов, это считается в современном обществе нарушением прав человека и тоталитаризмом.

Каждая независимая культура с различным уровнем успеха нащупывает баланс между общественным и частным. В Китае семья стала областью самого успешного поиска. Человек трудится стараясь нести «все в дом, все в дом» – и знает, что работает в пользу страны; человек трудится не жалея себя ради страны, и знает, что все, что он делает, делается для любимой семьи. Такой подход вовсе не исключает стремления к прижизненному успеху.

Судя по тому, как долго и успешно, несмотря на все гримасы истории, существует китайская государственность и тому, какой мощью может хвастать культура Китая, – в целом, ее способы оптимизации административного аппарата показывают чрезвычайно высокую эффективность. Главная тайна жизнеспособности китайской государственной системы скрыта не в каких-либо специальных законах, а в идеологии мобилизации – той, что была развита и создана веками китайской истории.

Эта идеология обеспечивает приток в бюрократию, по крайней мере, минимального необходимого числа искренних, жертвенных государственных деятелей, а остальных так или иначе держит в узде.

Разрушение старой идеологии приводит к проявлению еще худшей тирании – свободный, недобросовестный произвол яростно обогащенной бюрократии и групп, связанных с нею под маской наконец-то установленной свободы. Можно сказать, что государство, обреченное на высокий уровень степени национализации экономики, всегда будет заложником эффективности идеологии мобилизации, принятой в нем.

Список использованных источников:

1. Смирнова Л.Н. Борьба с коррупцией в КНР: международный опыт и «особая китайская модель», диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. – Москва, 2014 г. – 210 с.
2. Суханов В.А. Международное сотрудничество в борьбе с коррупцией в органах власти, диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. – Москва, 2014 г. – 186 с.
3. Мишин Г.К. О теоретической разработке проблемы коррупции / Под ред.
4. В.В. Лунеева // Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы. – М.: Юрист, 2001. – 271 с.
5. СинЯнь, Организованная преступная деятельность в Китайской Народной Республике, диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Москва, 2004. – 187 с.

ӨОЖ 81'373.23

ТҮРКІ АНТРОПОНИМИЯСЫНЫҢ ОНОМАСТИКА ҒЫЛЫМЫНДА ЗЕРТТЕЛУ ЖАҒДАЙЫ

Аманова Мадина

madinaamanova94@mail.ru

ЕҰУ Халықаралық қатынастар факультеті түркітану кафедрасы

Астана, Қазақстан

Ғылыми жетекші – У.А. Мусабаевна

Антропонимияның ономастика ғылымында зерттелу жағдайлары төңірегінде қазақ тіл біліміндегі А.Байтұрсынұлы, Қ.Жұбанов, Ә.Қайдаров, Е.Жанпейісов, Р.Сыздық, Т.Жанұзақов, Н.Уәлиев, Ж.Манкеева, Қ.Рысбергенова, Б.Тілеубердиев т.б. жалпы тіл білімі